

«Китайцы — странные люди, всё делают ради сохранения лица», — подумал Цзи Исянь, и от одной мысли, что кто-то снова придет, чтобы его раздражать, у него разболелась голова. — «В душе они ненавидят до такой степени, что готовы выкопать могилы предков, но всё равно поддерживают видимость гармонии, называя это приличиями. Для меня это просто моральный шантаж».

Цзи Исянь больше всего ненавидел такую фальшивую любезность и высокомерный моральный шантаж.

Фразы вроде «раз уж пришел», «раз уж умер», «он же ребенок», «он уже понял свою ошибку», «ты должен простить, где можешь», «тебе ведь это не так уж важно» — всё это вызывало у него только раздражение.

Янь Цзиньюнь был занят делами, хотя Цзи Исянь и не знал, чем именно он занимается каждый день. Но раз Янь Цзиньюнь ничего не рассказывал, Цзи Исянь и не спрашивал.

Оставшись один дома, Цзи Исянь почувствовал скуку и в конце концов позвонил Бэнь-Бэню, который в этот момент как раз оформлял увольнение из компании. Услышав голос Цзи Исяня, Бэнь-Бэнь сразу спросил, как его здоровье.

— Брат Исянь, как твое здоровье? Ты вчера выписался из больницы, я хотел прийти, но у меня было столько работы, что не смог найти времени.

— Всё в порядке, — ответил Цзи Исянь, почувствовав, что звонит не вовремя. Сам он сейчас был безработным, но ему не приходилось беспокоиться о еде, одежде или жилье. У Бэнь-Бэня же всё было иначе. — Я в порядке, через пару недель буду как новенький. А ты чем занят?

— Оформляю увольнение, — ответил Бэнь-Бэнь, уже подсчитав свою зарплату и выходя из отдела кадров с маленькой коробкой под мышкой.

— Увольнение?

— Ага, — кивнул Бэнь-Бэнь. — Не хочу больше оставаться в этой дыре. Не думаю, что без этой компании я не смогу выжить.

Цзи Исянь почувствовал себя неловко. Ведь STK была крупнейшей развлекательной компанией в стране, и работа там была не только престижной, но и хорошо оплачиваемой. Уход Бэнь-Бэня, скорее всего, был связан с ним. Если бы Бэнь-Бэнь не стал его ассистентом, если бы он не позвал его с собой в тот день, когда произошел инцидент с фанатами, возможно, Бэнь-Бэня бы не довели до такого состояния.

— Бэнь-Бэнь, прости, — сказал Цзи Исянь, чувствуя себя виноватым. Он думал, что его перерождение в этом мире не принесло ничего хорошего, а только создавало проблемы для окружающих.

— Брат Исянь, зачем ты извиняешься? — Бэнь-Бэнь не считал, что это вина Цзи Исяня. — Это не твоя вина. Меня начали травить, потому что я спорил с другими, когда они обсуждали тебя.

— Не переживай, к тому же, если бы я остался в компании, у меня всё равно не было бы перспектив. Работа ассистента — это беготня, тяжелый труд и отсутствие уважения. Увольнение — это даже хорошо, — успокаивал Бэнь-Бэнь, выходя из здания компании.

— Бэнь-Бэнь, если ты мне веришь, то давай будем работать вместе, — вдруг предложил Цзи

Исянь. Уныние не было в его характере. Он всегда становился сильнее после неудач. — Я сделаю тебя лучшим агентом в китайской индустрии развлечений!

— Брат Исянь, ты хочешь работать самостоятельно? — Бэнь-Бэнь загорелся энтузиазмом.

— Ага.

— Отлично, я с тобой! — Бэнь-Бэнь сразу согласился, радуясь. — Давай создадим свою студию. Мы сами будем договариваться о ресурсах и мероприятиях, ни от кого не завися.

— Хорошо.

Так они пришли к соглашению, и Бэнь-Бэнь, узнав, что Цзи Исянь скучает дома, сразу пришел к нему.

Домработница оставалась в своей комнате, не мешая им, а Бэнь-Бэнь сразу начал делиться с Цзи Исянем интересными новостями.

— Брат Исянь, я сегодня, оформляя увольнение, подслушал в кулуарах компании, что это фанаты Чэнь Шэнханя тебя толкнули, и руководство компании решило вмешаться, — с возмущением рассказывал Бэнь-Бэнь. — Они собираются нанять ботов и медиа, чтобы раздуть скандал, ссылаясь на возраст девушки и разжигая гендерные конфликты. Они будут говорить, что она еще молода и не понимает, что делает, а ты настаиваешь на суде, чтобы посадить её, тем самым разрушив её будущее.

Утром Цзи Исянь говорил, что ненавидит моральный шантаж, и вот он появился.

— Ты знаешь, сейчас в Weibo тема феминизма очень чувствительна. Многие считают, что девушка может быть прощена за всё, что бы она ни сделала. Даже если она ошиблась, достаточно сказать «я виновата», и ты обязан простить. Если ты не прощаешь, значит, ты злой и жестокий к женщинам, — Бэнь-Бэнь, проработав в STK несколько лет, хорошо знал, как работает их маркетинговый отдел. — Я боюсь, что все начнут говорить, что ты злой и не умеешь прощать.

— Ну и пусть я злой, — Цзи Исянь не собирался поддаваться на этот шантаж. — Моя репутация и так уже испорчена, мне не страшно, если она станет еще хуже. Но пусть не думают, что я буду молчать. Если хотят меня уничтожить, пусть Чэнь Шэнхань ляжет рядом.

Бэнь-Бэнь не ошибался, компания STK действительно хотела защитить Чэнь Шэнханя. К сожалению, фанатка, которая толкнула Цзи Исяня, была печально известной в Weibo.

Теперь, когда фанаты Чэнь Шэнханя намеренно причинили вред Цзи Исяню, толкнув его с лестницы, это стало широко известно в сети, и инцидент вызвал большой резонанс. Официальные СМИ также опубликовали сообщения об этом.

Компания не нашла другого выхода, кроме как сделать акцент на возрасте фанатки и связаться с её семьей, чтобы они начали жаловаться в сети, вызывая сочувствие.

Одновременно с этим уже нанятые боты начали распространять информацию о том, как тяжело родителям, когда их ребенок совершает ошибку, и что девушка еще молода, и этот урок должен был стать для неё важным. Они призывали Цзи Исяня проявить милосердие и не настаивать на наказании.

Подобные заявления быстро распространились в сети, но Цзи Исянь не отвечал на них, спокойно лежа на диване, щелкая семечки и перекусывая.

После обеда, как и предполагал Янь Цзиньюнь, к ним приехали из семьи Янь, и на этот раз это был Янь Минцзюэ.

Янь Минцзюэ на этот раз был умнее, и, заходя, держал в руках дорогие подарки. Он позвонил в дверь, и Цзи Исянь, услышав звонок, намеренно медлил, прежде чем открыть.

— О, какой ветер тебя сюда принес, старший брат? — Цзи Исянь стоял с повязкой на голове, держа поврежденную руку, и сосал леденец с мятным вкусом, что придавало ему немного комичный вид. Но он всё равно выглядел так, будто был самым крутым. — Зачем ты принес подарки, это слишком любезно с твоей стороны.

Янь Минцзюэ разозлился от тона Цзи Исяня, но, посмотрев на него, сказал:

— Я слышал, что ты попал в аварию и получил травмы, поэтому пришел навестить.

— О, как мило с твоей стороны, что ты обо мне беспокоишься, — Цзи Исянь стоял в дверях, не приглашая Янь Минцзюэ войти, и сразу взял подарки из его рук. — Ну, старший брат, ты видишь, я жив и здоров, до смерти еще далеко. Моя рука болит, так что я не буду приглашать тебя на чай. Подарки я принял, можешь идти.

— Цзи Исянь, ты... — Янь Минцзюэ был ошеломлен таким поведением Цзи Исяня. Он не ожидал, что тот будет настолько грубым. — Это твое представление о гостеприимстве?

Тут как раз можно было использовать установку, что оригинальный хозяин тела был дурачком.

«Извини, я не думаю, что ты дурак, чтобы унижить тебя. Я просто хочу использовать это, чтобы разозлить других».

Цзи Исянь мысленно извинился и продолжил атаковать Янь Минцзюэ:

— Старший брат, ты слишком многого требуешь от дурака. Я дурак, я хотя бы открыл тебе дверь, а ты чего-то еще хочешь?

Снова упоминание о дураке, и Янь Минцзюэ разозлился еще больше:

— Ты раньше был дураком, но сейчас ты не дурак.

<http://bllate.org/book/16731/1539106>